

КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа.

Ю. Ганфа

НОВЫЙ ГОД:—Честь имею явиться. Уже третью неделю хожу, да все не могу к вам проникнуть...
 СОВБЮРОКРАТ:—Разве вы не видите, что я занят? Зайдите завтра.. или так, недельки через две!

МАШИНКА ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КАБИНЕТА МИНИСТРОВ.

Рис. Ив. Малютина.

Вид спереди.

ОСТАЛЬНЫЕ И НЕДОПЫРКИН.

I.

Уважаемый товарищ Недопыркин внезапно об'явил себя парт-оппозицией.

— То-есть, точнее говоря, — сейчас же поправился он, — оппозиция не я, а все остальные.

— Против кого-ж они в оппозиции-то? — удивились другие.

Уважаемый товарищ Недопыркин раз'яснил:

— Против меня. И, следовательно, против Ленина. Потому что искажают они ленинизм. Возможно, что без умысла, но все-таки. И я, как единственный верный хранитель заветов, не могу обойти молчанием. Обязан внести поправки и разоблачить уклонь!

— Но откуда-ж вы знаете, что уклонь не у вас, а у остальных? Как вы можете доказать?..

Товарищ Недопыркин презрительно оттопырил губу:

— То-ва-ри-щи дорогие!.. Что за вопрос?! Ясное дело, как: подлинными цитатами из Ленина. Нарочно для этого полное собрание сочинений купил. Тут уж и крыть меня нечем: не я говорю, — Ленин говорит! Да вот, например..

И, достав записную книжку, процитировал:

— Том XVII, страница 191. Читаем: «Тактика, несомненно, в основе правильная. Но если не следует останавливаться на мелких неточностях формулировки, все же таки нельзя пройти молчанием, что нельзя называть со».

— Ась?.. Как вы сказали?.. — оторопели другие.

— Не я, а Ленин, — скромно поправил тов. Недопыркин. — Ясно, кажется, сказано. Страница 191.

— Но позвольте... Что значит «со»?..

— Ну, конечно, социализм, — сказал Недопыркин. — Не «сосиска» же и не «собака» же!

— Но почему-ж слово-то недокончено?

— Не я писал, — сказал Недопыркин, — Ленин писал. Почем я знаю?.. А смысл цитаты не допускает двух толкований. Ясно, кажется: то, что у нас строится, нельзя называть социализмом.

— Но позво...

— Да уж чего там!.. — махнул рукой Недопыркин. — Удивляться тут нечего. Вот вам еще цитата: том XVIII, часть I, страница 197. Читаем: «Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена, — появляется капитализм». Ясно, как гвоздь! А вот и еще, — там же, страница 149: «Что замена разверстки налогом есть экономическая политика, более приемлемая для крестьян, на этот счет, повидимому, нет». То-есть, стало быть, — неприемлемая. Сообразили? И, наконец, на странице 217: «В меру и осторожно проведенная концессионная политика, несо». Что такое «несо», — я и сам еще не вполне разобрался, но, во всяком случае, что-то отрицательное. Вернее всего — «несогласен». Уразумели?..

— Ммм... — не совсем утвердительно, отозвались другие. — Вот что: нельзя ли списать у вас эти цитатки?

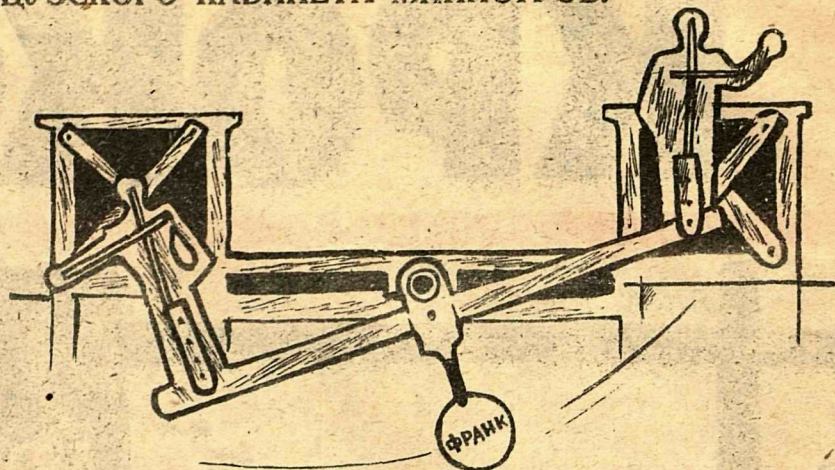
Товарищ Недопыркин дал свою записную книжку:

— II-па-ажалуйста!.. Хотите проверить Недопыркина? Сделайте одолжение! Тут все указано: и тома, и страницы.

II.

Недопыркина окружили. На Недопыркина зашумели. Над Недопыркиным замахали раскрытыми томами сочинений Ленина:

— Уважаемый товарищ Недопыркин!.. Хо-хо!.. Да вы с ума сошли?.. Товарищ Недопыркин!.. Да кто-ж вы такой, после этого!?

Вид сзади.

— Парт-оппозиция, — ответил тов. Недопыркин. — То-есть, вернее, оппозиция — все остальные! Потому что я... но в чем дело, товарищи дорогие?..

Товарищу Недопыркину сказали:

— Дело в ваших цитатах. На странице 191 тома XVII, действительно, сказано: «нельзя называть «со»...

— Ага! А что-ж я и говорил?.. — обрадовался тов. Недопыркин.

— Подождите. Сказано, но поставлен знак переноса, а на следующей странице продолжается: «циалистическим правительство социал-предателей». На странице 197 тома XVIII напечатано в последней строке: «если есть свобода обмена, — появляется капитализм», — а на следующей странице: «Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю?». Насчет приемлемости для крестьян замены разверстки продналогом говорится на странице 149: «на этот счет, повидимому, нет»... а на следующей странице продолжается... «двух мнений на данном с'езде». И, наконец, о вашем идиотском «несо»: оно вовсе не значит «несогласен», а значит: «несо-мненно, поможет нам улучшить быстро состояние производства». Вот как, товарищ уважаемый, цитировали вы Ленина!..

Товарищ Недопыркин удивленно пожал плечами. И спросил:

— То-есть, как именно так? Как напечатано, так и цитировал. На тех страницах, на которые я ссылаюсь, буква в букву это самое и значит!

— Товарищ распрекрасный!.. Да ведь вы прочитывали последнюю строку, останавливались на полуфразе, на полуслове, на переносе — и не заглядывали на следующую страницу! Не давали себе труда уж не то что мысль, хоть бы слово-то до конца дочитать!..

Товарищ Недопыркин насупился:

— Не понимаю вашего тона, товарищи дорогие! Где в уставе партии сказано, чтоб страницы обязательно перевортывать и слова до конца дочитывать?..

И, подумав, добавил обиженно:

— Как хочу, так и читаю! Обязан я разве по-вашему читать? Нечего сказать, хорошенькая внутривластная демократия!

Грамен.

Рис. Ю. Г.

ВЫСТАВКУ
ПТИЦЕВОДСТВА

КУРЫ: — Почему такая птица до сих пор не на выставке? Давно пора ее выставить.

НАКИДКИ.

Розница против опта часто имеет накидку процентов в 200—300.

Когда накидки в моде были,
В накидках женщины ходили.
Теперь же гвозди, шерсть и нитки
У нас не ходят без «накидки».

М. А.

КАК ЕГО ФАМИЛИЯ.

...Вот всегда так. Из-за какой-нибудь чепухи, мелочи большие дела тормозятся.

Старый секретарь ячейки нашего завода, сдавая новому секретарю дела, сказал:

— Вот папка с протоколами. А это, — говорит, — папка «к сведению». Здесь все неважно, только вот шпагатом перевязаны письма от товарища Прохора, которого месяца четыре как мобилизовали в деревню на работу. Мне все некогда было ему отвечать. То кампании, то выборы, третье — десятое... А сейчас спокойней стало, так что ты уж, пожалуйста, в первую очередь отпиши ему и вышли, что просит. Надо товарища поддержать...

Новый секретарь ячейки перечитал все письма. А в письмах одно и то же — «Работаю в волячейке, организация здесь слабая. Коммунистов три человека и все на работе запарились. Местная газета приходит редко, а «Правды» и в глаза не видишь; хоть и выписываю, но где-то застревает. Одним словом, работаем втемную. Вам посылаю уж 11-е письмо, а от вас ни-гу-гу. Как отправляли в деревню, обещали и то и се, а на деле ни шиша».

И еще и еще раз просит писать ему обо всем. А в конце — «С коммунистическим приветом ваш Прохор».

Новый секретарь ячейки сейчас же сел и настрочил ему письмо. И про съезд, и про завод, и про наш завком, как растрагился, и как судили, про все ему отхлестал на страницах четырех. Литературу купил, валенки запаковал. Только осталось снести на почту.

И вот — тут-то и вышла вся паника. Хватились адрес писать, а как фамилия Прохора — забыли. У каждого на языке так и вертится, а вспомнить не могут. Прохор и Прохор. Еще щупленький такой, низенький, и усы небольшие, табачного цвета. А вот как его фамилия — неизвестно. Из списков давно вычернули — не найдешь. По ведомостям шарили — где там? Лес темный. На нашем заводе до 7 тысяч рабочих. Одних коммунистов без комсомола — 751 человек. А без фамилии посылать боязно. Пропадет. Не дойдет. Прохор! Прохоров в каждой волости — воц сколько! Что будешь делать?

Вот так из-за какой-нибудь мелочи, чепухи большие дела тормозятся. И фамилия у него как будто была простая, так на языке и вертится, а не вспомнить. Худенький такой сам, незаметный... Может, граждане, вам попадется такого формата человек, справьтесь у него, как его фамилия. Окажите содействие нашей ячейке. У нас уже и письма, и валенки заготовлены. Обязательно справьтесь. Надо-ж парня поддержать. В самом деле.

Б. Левин.

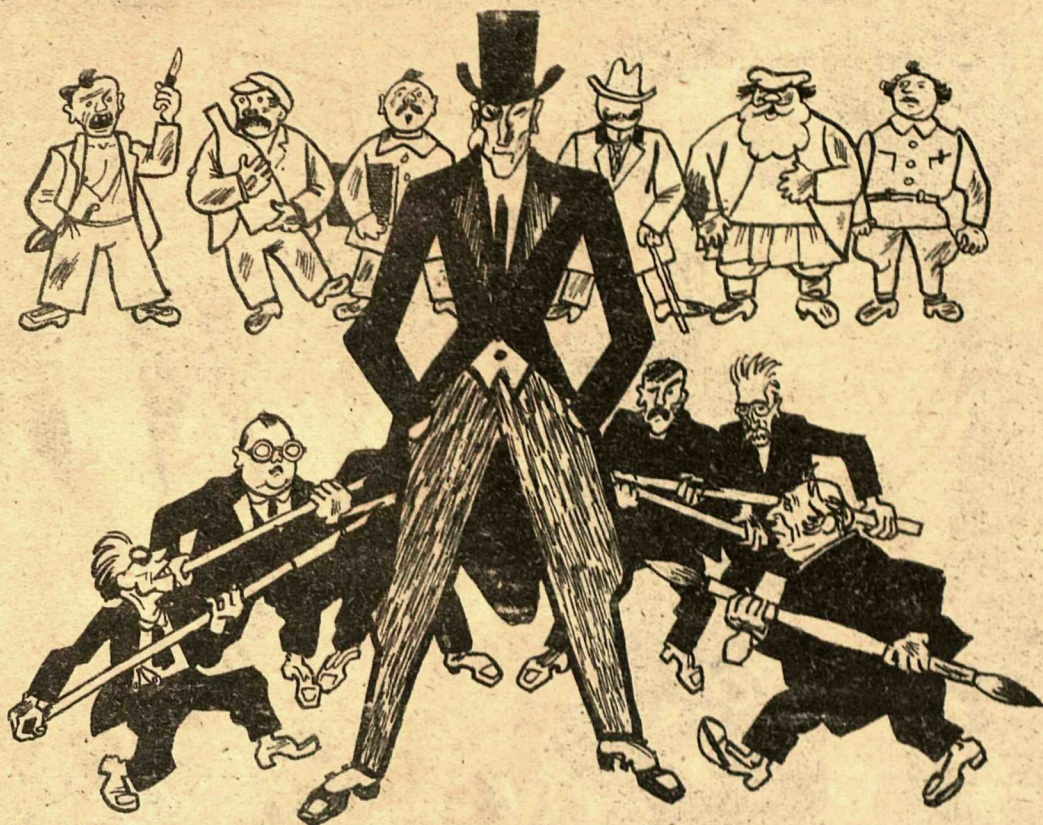
ВЕРХ КОМЧВАНСТВА.

— Выпил, — не отрицаю. И всегда, конечно, выпить могу... Что-ж, в самом деле!.. Ведь нынче беспартийные — и те пьют.

Гр.

ЗАЧЕМ БЕРЛЕНИЛИСЬ.

Рис. Ив. Малютина.

ХУЛИГАН, СПЕКУЛЯНТ И ПРОЧИЕ „ЭЛЕМЕНТЫ“: — Слава тебе, господи, — опять журналисты Чемберленом занялись! Нашему брату можно вздохнуть вольготней.

ТОРОПЛИВОСТЬ.

В газетах сообщают, что в последнее время замечается длительная канитель с заключением колдоговоров. Спор между профсоюзами и хозяйственниками затягивается далеко за срок окончания обсуждаемого соглашения.

По этому поводу мне хочется поделиться своими впечатлениями.

В комнате, куда я попал, было накурено и надыхано. Председатель, в облаках табачного дыма, напоминал несколько бога Саваофа. Участники заседания, по причине измученных лиц, блуждающих глаз и слипшихся на лбу волос, походили на осужденных грешников, а извивающийся секретарь имел несомненное сходство с чортом.

Голоса были хриплы.

— Этакие расценки для красивого отделения, — вопил один из «грешников», — прости, ни к чорту не годятся! Профсоюз на такое снижение пойти ни в каком случае не может! Предлагать подобное — значит саботировать соглашение!

Другой «грешник», с сильно заострившимся носом и покрасневшими веками, пользовался случаем показать преимущество своих голосовых связок.

— Профсоюз, — вопил он, — не хочет считаться с действительно существующим положением! Профсоюз забывает про кризис сбыта, в тисках которого мы находимся!

На этом месте я робко потолкал в бок секретаря, казавшегося мне чортом.

— Товарищ, — прошептал я. — Объясните, сделайте милость... На счет какого кризиса сбыта?.. Какой же, с позволения сказать, кризис, когда...

Но секретарь замахнулся на меня пером, как вилами:

— Был! Был в то время! Правильно! Не путайтесь! Колдоговор относится к осени 1923 года!

— Но какое же к чорту, — настаивал я, — красивое отделение...

Секретарь вовсе взерепенился:

— Было, было, не вмешивайтесь! Тогда было. Закрылось в середине 1924 года, а тогда было!

— Да ведь речь идет, если не ошибаюсь, о Н-ской мануфактуре...

— Да, об Н-ской мануфактуре... Была такая, была! Сейчас, вследствие переоборудования стоит, а тогда была! Не мешайте работать! Я пожал плечами и вышел.

То собрание, на которое я попал тотчас же после этого, было необычайно тихо. Среди присутствовавших как-будто не находилось лиц моложе 60-летнего возраста.

Один говорил, остальные дремали.

— Я настаиваю, — говорил этот один, шамкая, — на 1.137 калорий, как на минимуме! Я настаиваю при этом, чтобы в паек входила 1/8 фунта хлеба, ползолотника масла и четверть фунта сушеной воблы! Я протестую против замены рыбы пудрой и уксусной эссенцией! Денежную часть заработной платы я согласен ограничить 5.000 рублей в неделю...

С трудом я растолкал заснувшего секретаря.

— Товарищ, а товарищ, — шептал я. — Докладчик-то... того... бредит!

— Ась? Что? — проснулся секретарь, — бредит? Нет, правильно... Все правильно! Очередной колдоговор обсуждаем. На 1920 год... Теперь уже к концу. Через месяц-два, глядишь — и соглашение...

На другое собрание я уж и не пошел.

Ну, их!

В. Авилов.

КНИГОТОРГОВЛЯ.

В области пионерского движения нужно бороться как с чрезмерным „политицизмом“ руководителей, так и с чрезмерным барабанным боем.

Рис. К. Елисева.

КТО КОГО ПЕРЕБАРАБАНИТ?

В городе Козлове на базаре ряд палаток торгует литературой в развес. Среди продаваемых изданий корреспондент «Правды» нашел: журналы «Большевик», «Путь к знанию», «Молодая Гвардия» — частью за 1925 г., «Спутник политработника», «Из эпохи «Звезды» и «Правды», «Как вывести хороший скот» и другие книги.

(«Правда»).

Палатка на Козловском базаре торгует хорошо. От покупателей отбою нет. Только успевай всех отпустить!

— А что, справочные издания у вас есть?

— Есть, есть! Обождите немного... Вам какие справочные нужны: есть «Спутник политработника», «Календарь просвещенца», «Кооперативный», «Военный календарь», что прикажете?

— А по чем они?

— На разные цены. «Кооперативный календарь» — 30 копеек кило, «Военный» — 45, «Спутник» — по шесть гривен. Что возьмете?

— Тогда дайте «Кооперативного» 400 грамм.

— Слушаюсь, 12 копеечек уплатите... Вам что угодно?

— Последние номера «Безбожника», если есть.

— Сейчас свешаем... Один момент, пардон... 450 грамм, ничего? В кассу — 47 копеек.

— По сельскому хозяйству чего-нибудь получили?

— Получили. «Как вывести хороший скот» имеется, и еще «Трехполье — гибель».

— А сколько за кило?

— 55.

— Позвольте, как же так? На той неделе по 48 торговали, а теперь 55?

— Ничего не сделаешь. В теперешнем товаре бумага намного тоньше. Меньше взять не можем... Напрасно уходите, гражданин, дешевле нигде нету... А вам чего?..

— Для избы-читальни книжечек.

— Для избы-читальни осмелюсь предложить полит-просветительной смеси. Не подойдет?

— А сколько возьмете?

— Да не дороже людей... 4.30 с пуда.

— По 4 рубля — вешайте.

— И-эх, только что для оптового покупателя!.. Пройдите сюда, тут приготовим... Что скажете, гражданинчик?

— А то, что довольно даже стыдно! Наш заведующий ругается. Нешто это можно книги подмачивать? Во-первых, их читать невозможно, а потом сколько ж их на пуд моченых пойдет? Довольно даже стыдно так поступать!

— Гражданин, легче на поворотах! Здесь книг никто не подмачивает, а если вы их без заправки носите, а потом начальство недовольно, то мы тут не при чем! Так-то. И попрошу в лавке не скандалить! Только покупателей зря смущаете! Тебе чего, девочка?

— Папанька велел «Большевику» полфунта.

— Сейчас свешаю... Ничего, что на осьмушку больше будет?..

Я же говорю: палатка на базаре хорошо торгует. От покупателей отбою нет. Только успевай всех отпустить.

В. Ардов.

ВИАЛЫ В БОК

НЕВОЗНАГРАДИМЫЕ ПОТЕРИ.

«Секретаря месткома Коопмолсоюза и Райсельсоюза в г. Ново-Николаевске Есипова назначили секретарем правления этого учреждения. На радостях Есипов забыл о всех своих месткомовских обязанностях, 6 месяцев не взимал членских взносов. Вообще весь местком пропал, сгинул. О ревизионной комиссии тоже ни слуху, ни духу, а Есипов, получив новое назначение, уехал, не сдав даже никому месткомовских дел».

Не пропало ли заодно и общее собрание сотрудников? Не растерялся ли и весь союз?

ТРУДНАЯ ЗАЩИТА.

«Л. К. Гильденбрадт—член коллегии защитников при ВЦСПС, эксплуатировал в течение года и 3-х с половиной месяцев свою прислугу Суворову, заставляя ее работать по 16 часов в сутки, все дни отдыха и репрезиденты. В обход месткома Гильденбрадт достал договорный бланк и предложил Суворовой заключить договор «домашним порядком». Суворова передала дело в Замоскворецкий местком Нарпита № 37. При разборе дела Гильденбрадт заявил, что он в ВЦСПС приглашен самим Томским. В результате, местком испугался и дело замазал».

Гильденбрадт был приглашен в ВЦСПС защищать труд от эксплуатации, а на деле он защищает эксплуатацию труда, прикрываясь, вдобавок, именем Томского. Не пришлось бы ему самого себя защищать, — трудновато будет!

ЧТО ЗА КОМИССИЯ...

Из протокола конфликтной комиссии при союзе Нарпит г. Кирсанова, Тамбовской губернии:

Слушали:

Материал на 6-и листах с отношением общего отдела УИКа от 31 окт. по делу увольнения с должности маркера тов. Соболева.

Постановили:

В виду его пролетарского происхождения, как сына рабочего кузнеца и имеющего на своем иждивении мать 60-ти лет и несовершеннолетнего брата, имеющего квалификацию по должности маркера 5-тилетний стаж, а посему постановили: Тов. Соболева снять с должности маркера, а тов. Беляева оставить на таковой и предложить последнему вступить в члены союза».

Все приняли во внимание... а другого маркера на службу. К такой комиссии никак не притерешься!

ПЛОХАЯ ОПОРА.

Ростовский «Советский Юг» в статье «Борьба с пьянством и хулиганством» пишет:

«Полиция должна строго преследовать затрагивание на улицах прохожих, драки, сквернословие и т. п.»

Ежели надеяться на полицию, то ничего не будет. Не поможет. Еще 9 лет тому назад многие на нее понадеялись, и ни черта не вышло. Подвела, окаянная.

СВЕРХУРОЧНАЯ ЗАМЕТКА.

В Вотском обфпнотделе выдаются такие пропуска сотрудникам для посещения сверхурочных работ:

Пропуск.

Сотруднику (такому-то) разрешается вход в здание ОбФО с 6 до 11 часов вечера ежедневно. Действительно по 1-е января 1926 года.

Зав. ОбФО (подпись)».

Итак, сверхурочные введены в обычай. Одно можно сказать с уверенностью: местком и союз не работают сверхурочно, и урочно — тоже...

ЗВЕЗДОХВАТЫ.

Екатеринославская газета «Звезда» (№ 1.005) сообщает:

«Польский суд в Минске приговорил трех обвиняемых к смертной казни за стрельбу по полиции».

Вот это, действительно, сногшибательная новость. Да что «с ног»? Такая новость может даже с редакторского кресла сшибить.

РАЗНИЦА С РОЗНИЦЕЙ.

«Владикавказская контора городского лавового товарищества «Горпайторг» продавала в розницу зимние платки по 4 руб. за штуку. Спекулянты, воспользовавшись дешевкой, начали скупать платки и перепродавать крестьянам. Тогда Горпайторг перестал продавать платки в розницу, а начал распределять их через общественные организации беднейшему населению окраин, но уже не по 4 руб., а по 6».

Не мешало бы Горпайторгу повесить у себя портрет Ф. Э. Дзержинского и почаще на него поглядывать. Очень помогает.

РЕТИВЫЙ ОТВУК.

Не важно выходит, когда рукам волю дают, но еще хуже, если воля дается рукам «ответственного руководителя».

Есть в Харькове радио-телеграфное агентство Украины, а в нем ответственным руководителем — тов. Исаев. Получив «пост», Исаев, прежде всего, распорядился покончить с союзной «демаргогией», а для этого приказал сорвать с доски все объявления и протоколы месткома и РКК. Когда же на общем собрании сотрудников с докладом об этом выступил председатель ревизионной комиссии Помренинг, он Помренинга уволил, выразив ему «политическое недоверие».

Любопытно знать, почему харьковская секция работников печати не призовет ответственного руководителя к ответу?

ИГРОК И ЖНЕЦ.

Жалуются члены союза Рабиса:

«В городе Петропавловске, Акмолинской области, существует председатель союза Рабис Витохин, он же — пианист в кино, он же — псадомщик в Никольском соборе. Пользуясь положением предрабиса, он же занял еще должность смотрителя нардома»...

Зря вы жалуетесь на гражданина Витохина. По всему видно, что это человек скромный и не жадный. Вель мог же он, как предрабис, еще выступать балериной, исполнять обязанности церковного хора и замещать соборного протопопа, а он этого все-таки не делает!

С ПОДЪЕМОМ.

«При перевыборах завкома Бердичевского сахарного завода председатель завкома Сопельник не был избран в завком, а был назначен завкультуротделом Окрпрофсоюза сахарников. Он занимал раньше казенную квартиру при заводе и остался там жить. Тем не менее, он получил на переезд 113 рублей 75 коп. подъемных, кроме того, он неофициально получил авансом еще около 400 рублей».

А адрес ему благодарная администрация не поднесла? За особые услуги, оказанные... и т. д.

РОЯЛЕМ ПО ГОЛОВЕ.

«Правление клуба при местном станци Сарепта, Сев.-Кавк. ж. д. выработало очень хороший план клубной работы, но денег на его проведение не хватает. Происходит это потому, что клуб тратит все свои деньги на иллюминацию. Так, например, к 8-й годовщине Октября на клубе из электрических лампочек был сделан серп и молот, а под ним из электрических же лампочек была составлена такая надпись: Инструмент для разглаживания черепов буржуазии».

Как говорится, не складно, зато здорово!

Рис. А. Радакова.

НЕ БЫВАТЬ БЫ СЧАСТЬЮ...

— А говорят еще, — почта плохо работает! День работницы-то еще вона когда будет — 8-го марта, а нам уже литературу для этого дня прислали.
— Дура! а ты погляди, когда эта литература отправлена.

Рис. К. Елисеева.

Т. ИМ. КОМИССАРЖЕВСКОЙ; СТУДИЯ М.Х.А.Т.

ТЕАТР Б. КОРШ;

Петровы
путежи

«Елисавета Петровна»

«Петр III и Екатерина»
Екатерина II»
и др.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СВОДНАЯ

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Мы только сейчас до нее добрались. А вот Гайсинский окрпартком, так тот давным давно уже установил ее у себя. Можете убедиться.

КУРЬЕР	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Гайсин. Окрпарткома	Николай Эммануилович ВСЗЫЕН
К.П.Б.(б.)	
..... 192 г.	
№.....	Служебная зап.ска

Раз секретарю парткома полагается именной блокнот, значит и всем полагается: и делопроизводителю, и регистраторше, и машинистке, и курьеру. А вы говорите, что нет у нас этой самой демократии. Ничего подобного!

ЗЕМЛЕУСТРОИЛ СЕБЯ.

Удостоверение.

Настоящее дано гр-ну Яковлеву, Павлу, в том, что ему Землеустроительный отдел Вяземского УЗУ разрешает пользоваться всю землю со всеми угодьями в бывшем детском саде-коммуне «Муравейник».

Зам. Землеустройством П. Яковлев.

Вот что значит своя рука владыка. Захотел — сам себе разрешил пользоваться землю, сам себе удостоверение подписал. А то еще захочет — подарит на добрую память своей теще совхоз доходный или трактор. И не смей никто ни мур-мур, потому — сам пан, сам хозяин.

НЕ ВОЗДЕРЖАЛИСЬ.

На заседании Малоархангельского Горпо:

Слушали:

Отношение гр-на Мопра о приобретенной секции Добролета.

Постановили:

Временно воздержаться.

Воздержание вещь, конечно, хорошая. Но видно по всему, что не до конца воздержались. Ясно, как кооператив, что заседание не обошлось без гражданки Сорокаградусной.

БОЙКАЯ ФАНТАЗИЯ.

В ленинградской «Красной Газете» № 215 некий Воронов в заметке «Агитполет» восторженно сообщает:

«В Себеже больших усилий стоило убедить крестьянина сесть на самолет. Ругался, убеждать хотел. Когда старик вышел из кабинки, он торжественно закричал: Да здравствует воздушный флот!».

А нам сообщает один себежанин, что в Себеже действительно готовились к встрече самолета, но таковой, к сожалению, не прилетел. И еще этот себежанин просит: — Милый «Крокодил», всади, пожалуйста, вилы в бок этому Воронову, пускай зря не выдумывает...
Вовсе не зря писал... А за гонорар.

ПРОЧНЫЙ АВТОРИТЕТ.

«Было дело под Полтавой, дело славное, друзья»...

Не совсем, положим, под Полтавой, по сути этого дела не в географии, а в истории. История же была такая:

В с. Константиновке, Винницкого округа, на вечеринке у учительницы Радвилович перепились пред Хмельниковского РИК'а Анатазевич, фининспектор Кастевич и местный дьякон. Пред РИК'а, упившись, удалился с дьяконницей в другую комнату и предался с нею любовным утехам. Вошедший дьякон, не менее пьяный, умилился духом и стал совершать над женою и Анатазевичем обряд церковного венчания.

Все, стало-быть, честь-честью и по-хорошему, так что даже Исания возликовал. Но хоть и честь-честью, да не шито-крыто:

Слухи об этом разнеслись по г. Хмельнику и селам, абсолютно подорвав авторитет Анатазевича. Надо отметить, что Анатазевич вообще не был образцовым деятелем: он не любил выезжать на села, на пленумах не давал никому высказываться, все постановления проводил единолично, и т. д.

По мнению «Крокодила», на вечеринке в селе Константиновке авторитет Анатазевича был не подорван, а подмочен. Подорван же он был, как видите, еще до вечеринки.

И все-таки... держитесь? В водке не тонет и на пленумах не горит?...

А еще говорят о плохом качестве продукции!

БОРЬБА С КОНОВАЛАМИ.

Всяк молодец — на свой образец, всякая губерния по-своему борется с коновалами. В Твери, например, их из'яли из сел и деревень, спасли от них скот, но...

Заболевший тяжелой формой брюшного тифа агроном Госстраха М. И. Иванов был помещен в тверскую губернскую больницу. При первом появлении бреда он был направлен в центральный госпиталь, а там его немедленно признали буйно-помешанным, связали по рукам и по ногам и отправили за восемнадцать верст от города в колонию для умалишенных, Бурашево. Психиатры вернули его обратно, с указанием, что у больного брюшной тиф и бредовое состояние. Но в центральном госпитале так крепко связали «сумасшедшего», что за время путешествия до Бурашева, от сильных перетяжек веревками, Иванов получил воспаление вен на ногах, перешедшее в гангрену. Не приходившему в сознание тифозному больному ногу ампутировали, а по выздоровлении — уволили его со службы, как инвалида.

Блажен иже и скоты милует, — хорошо, что коновалов из'яли из деревни. Но почему их посадили в больницу и госпиталь? — непонятно! Почему делом не заинтересовалась прокуратура? — еще менее понятно!

ТЕАТР **М . Г . С . П . С . ; В . Е . З . Д . Е .**

И Д Р .

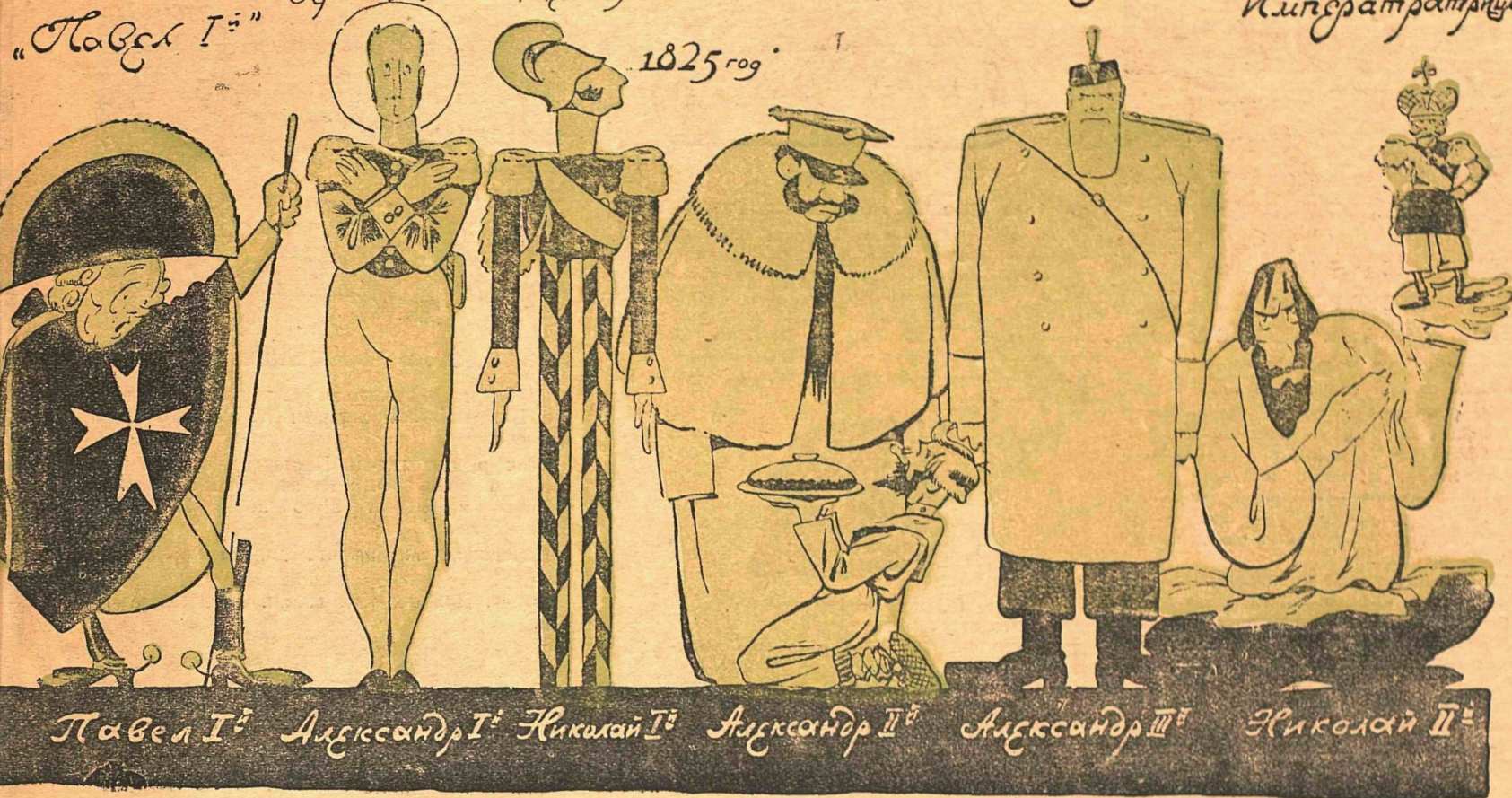
Арактебацина Деклариста

1881 год

Заговор Императрицы

«Павел I»

1825 год

Павел I Александр I Николай I Александр II Александр III Николай II

АФИША МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ.

Удивительное дело! И почему это все устроено так, чтобы сердить старого человека? На самых оживленных перекрестках снег превратился в такую кашу, что и молодые-то ноги из него не вытащишь, а пожилые и вовсе вылезать не хотят!

А потом — эта ненужная толкучка: идут, спешат и... и толкаются! Особенно молодежь. Сладу нет с ней. И обязательно почему-то надо идти под ручку? Комсомолка, а под ручку? Мещанство, самое настоящее мещанство!

Андрей Петрович — человек пожилой, солидный. Он идет и на ходу жует губами, как спящая лошадь: у него сегодня доклад о проекте кодекса законов о браке и семье, надо подготовиться, обдумать. А тут...

— Держись крепче, дедушка! — звонко весело крикнула девушка, поддержала поскользнувшегося Андрея Петровича и побежала дальше.

У Андрея Петровича — по зашкuryю морозец от избегнутой опасности стукнуться затылком об лед и обида какая-то...

Дома, при чтении кодекса, обида росла и заполняла все существо Андрея Петровича:

— Регистрация браков необязательна? Очень приятно! Женская логика и... и разврат! Она под ручку шмыг-шмыг, а он-то восемнадцать лет при получении жалованья эту «подручку» помнить будет... Закончик!

Андрей Петрович пожевал губами, макнул перо в чернильницу и написал первый свой тезис:

— Регистрация браков безусловно обязательна. Все права и обязанности супругов могут вытекать только из зарегистрированного брака. Женщина должна знать, как себя вести: не ходи под ручку с мужчиной, сознавай свою ответственность.

Андрей Петрович почему-то вспомнил девушку, назвавшую его «дедушкой», и подчеркнул последнюю фразу.

— «Облегчить развод!» Я их облегчу! Неет, голубчики! Семью охранять надо, а не разрушать! А то — «ах, ах! — мещанин, мещанка! Не сошлись характерами и в ЗАГС — распишите!». Брак — великое таинство... тьфу! — великое дело. Разводик хотите получить? А законные поводы у вас есть, граждане? Нету? Живите, плодитесь и населяйте землю — еже бог сочета, человек да не разлучает! То-есть, не бог, конечно, а...

Андрей Петрович отбросил бога и начал продумывать поводы для расторжения брака:

— Прелюбодейние. Виновному супругу не только алименты или половину имущества, а воспрещение вступать в брак навсегда и отметка на удостоверении личности — явный прелюбодей!

Еще — безвестное отсутствие в течение десяти лет...

Для коммунистов — исключение одного супруга из партии или впадение в уклон, буде второй супруг в оный уклон не последует.

Для беспартийных — вступление одного или обоих супругов в партию, ибо семейный — какой он работник? Его в деревню, а у него семья...

— Святости брака не чувствуют, вот в чем беда, вот где опасность! Развод запретить, — так разойдутся. В законе надо установить, что вне брака зачатые или рожденные дети считаются незаконнорожденными: воспрещается их обучение в школах, проезд в трамваях и ходьба по тротуарам. Пусть по мостовой байструки бегают, папиросами торгуют! Детей же законных — в законе и воспитывать. По субботам — драть и приговаривать: не развратничай, не ходи подручку, не строй глазки! Драть до восемнадцати лет обязательно, а после — по усмотрению родителей.

— Ну, поколение-то мы вырастим в страхе и законе, а с теперешними женщинами что делать? От них весь разврат! «Дедушка!» Я тебе покажу «дедушку!». Юбку до колен сшила, голыми ногами щеголяет, тьфу! Соблази один!

Последний параграф проекта Андрея Петровича гласил:

— Появление женщин на улицах и в публичных местах без родителей, мужа или старшего родственника — категорически воспрещается! Для всех женщин устанавливается единообразный покрой верхнего платья, отступления от коего караются Уголовным Кодексом. При возвращении домой жена подвергается от мужа, родителя или старшего родственника отеческому внушению.

Андрей Петрович подумал и прибавил:

— Жена да боится мужа... Вот тебе и «дедушка»!

И старчески захихикал.

... Доклад особого успеха не имел, а один партийный товарищ даже выразился (мягко), что у Андрея Петровича по вопросу о семейном праве имеется некоторый уклон: нежелательный и не особенно пролетарский

Вл. Павлов.

У нас в госпромышленности нет
эксплоататоров. Не может же рабочий
класс эксплуатировать самого себя.

(Из учебника политграмоты).

Рис. К. Ротова.

Так вот на кого я работаю!..

ШИРОКИЕ ПЛАНЫ.

Многие из деревенских
ячеек грешат тем, что зада-
ются широкими планами.
(С губпартконференции).

Деревня «Верейка»...

Мечтает ячейка:

— Будь деньги да сила,
Раздуть-бы кадило.

Кружки-бы устроить,

Театр-бы, построить,

В Губцентре для сборов

Нанять-бы актеров.

Театр-то с оркестром,

Оркестр-то с маэстром,

Докладчики тучей

На праздничный случай...

Для дальней селитьбы

Кино запустить-бы,

Станок-бы заправский

Купить типографский,

Бумагу и к лету

Открыть-бы газету.

Издать «протоколы»,

Открыть две партшколы,

Одну ликбезграма...

Ну, ожили-б прямо!..

В деревне «Верейка»

Живет ворожейка,

Арина с Аленкой

Грешат самогонкой.

Темна, как могилка,

Стоит «Потребилка»,

Читальня побилась —

И вдрызг развалилась.

В деревне Верейке

Дураят хулиганы,

И строят в ячейке

Широкие планы...

М. Андр.

С В О В Л Е Ч Е Н И Е М .

— Поедете, товарищ, по Гниловыселковской волости. Проведете перевыборы низовой кооперации и—отчет представите. Втяните массы, оживите. Новый курс... понимаете? Вовлечение широчайших масс плюс оживление, как говорится, и мы двумя ногами... Понимаете?

Все это инструктор Жматов понимал, хмуровато выслушал напутственную речь, взял аванс, мандат и поехал. В поезде лениво дремал, на маленькой станции вышел, зябко передернул плечами и взял до Гнилых Выселок лошадей.

Через час около большой, крытой тесом избы возница сказал «тпру», обращаясь к лошади, и «пожалуйте, товарищ» — к Жматову.

В избе было очень тепло и пахло чем-то кислым. Председатель встретил Жматова радостно:

— Из города, товарищ, будете? Небось, зазябли дорогой-то? Чичас согреемся... Насчет кооперации, лавки, то-есть? Хорошее дело! Собрание будете делать? Общее? Живой рукой! А пока — с устаточку!

На столе появилась снедь и бутылка. Жматов хотел заявить, что не пьет, но... выпил и согрелся. Председатель вызвал сельского исполнителя и приказал:

— Вишь, Анчутка, из городу приехал товарищ насчет лавки! Скликай народ. Чтоб живой рукой и под угрозой! Жив-ва!

— Мне бы только к поезду вечернему не опоздать? — робко спросил Жматов: — в десять часов отходит, а?

— Не извольте беспокоиться, товарищ дорогой! К нам с города ездят, завсегда к поезду успевают к этому самому. Специальный поезд. А пока соберутся,—с устаточку...

... Собрание оказалось многолюдным, душным и пахло прелой овчиной. У Жматова кружилась голова, немного подташнивало и клонило ко сну. Председатель объявил:

— Про лавку, которая кооператив. Слово имеет уважаемый наш товарищ, приехавший из города...

Немного подумав, пред добавил:

— Специально!—и захлопал в ладоши. Захлопало и собрание.

Жматов подтянулся, встал и начал речь, но с первых слов почувствовал, что путается. Пробормотал насчет рочдельских пионеров, строя просвещенных кооператоров, заявил,

ТОЖЕ ВЕТЕРАН.

Рис. К. Елисеева.

— Нельзя ли получить пособие пострадавшему от 1905 года?

— Да вы же еще не родились в 1905 году!

— Ну так что ж! Госкино ставило фильму „1905 г.“. И меня при постановке изувечили.

что в единении сила, и внезапно предложил произвести перевыборы. Председатель одобрительно на него посмотрел и снова захлопал в ладоши.

— Кто желает про лавку и которое строительство?

— Дозвольте мне! — отозвался чей-то голос.

— Те-бе? — протянул пред: — а нука-сь, пак сюды-то, какой ты из себя будешь?

Из задних рядов вылез немудрящий мужичек и, моргая на лампу, сказал:

— Фрол Тихонов я, как пайщик...

— Тихонов, говоришь? Ежели ты Тихонов, то и сиди себе тихо! Ся-адь!!!

— Теперь в смысле перевыборов. Как я нахожу, что наш кооператив на должной высоте, то-есть недостача в средствах, называемый дефицит. И оставим мы прежнее управление, чтобы могли пополнить. Значит, будут опять Евстигнеев, Трифонов и Хватько. Кто против этого воздержался, прошу заявить!

— Хватько — он уж свою лавку открыл...

— Ты чего там бурчишь, Семен? Ежели я спросил против воздержавшихся, так ты и вылезать должен? Товарищ к поезду торопятся, а ты лезешь. Невожа! Я для порядка спросил, как полагается, а ты рот раззявливаешь? Замри! Других вопросов-предложений нет, собрание закрыто!

Председатель потрогал Жматова сначала осторожно, потом решительнее.

— Да? — спросил тот оторопело.

— Так точно. Единогласно при одном воздержавшем. Пожалуйста закусить на дорожку да лошадок подадим — прямо к поезду.

... По возвращении в город Жматов целую неделю сидел дома и читал Джека Лондона. На восьмой день купил газету и начал списывать доклад о командировке:

«Перевыборам предшествовала широкая отчетная кампания. Посещаемость отчетных и перевыборных собраний достигает 80 процентов. На собраниях замечаются большая активность и интерес крестьян к перевыборам. Кандидаты всюду выставляются персонально самим собранием. Необходимо отметить повысившуюся активность бедняков. Попытки кулачества к выступлениям успеха не имели.»

Вл. Павлов.

НЕУЖЕЛИ НЕ ПРОЙДЕТ?

Рис. К. Елисева.

Весь день регистраторша Катя
Сидит, как на ножах,
Краснеет совсем не истати,
И руки ее дрожат.
Платочек изгрызла в волненьи
И к обмороку близка:
Сегодня ее заявленье
Разбирается в Эр-Ка-Ка.

Ох, уж эта Эр-Ка-Ка!
Тоска!

Если-б хоть была рука
В этой самой Эр-Ка-Ка.
Вон — у каждой из подруг
Сотни «рук»
Вокруг, —

А у Кати — ни одной,
Ни одной руки-ручунки,
Хоть бы плохонькой, дрянной...
Поет сердце у девчонки...
— Ни одной...

Представитель от месткома
Нынче зол и недоволен:
У него неладно дома, —
Третий день сынишка болен,
Плюс —
Флюс.

Управдел
От дел
Обалдел.

Он вчера проставил в клубе
Свой оклад годичный в кубе.
Желт, как выжатый лимон,
Он

Бросает в телефон
С неприятнейшим раскатом:
— Э, какая Эр-Ка-Ка там!
Что? Дела полгода ждут?
Ну, давайте! Только скорей!
Чтобы все без разговора,
В пять минут!

Катя с горя и печали
Кляксу сделала в журнале
И слизнула языком
Тайком.

— Неужели не пройдет?
Этот — с флюсом, тот — в нервозе...
Неужели целый год
Снова мерзнуть на морозе
С моссельпромовским ларьком,
В глупой шапке с козырьком?!

Вас, Лебедев-Кумач.

ПОПЫТКА — НЕ ПЫТКА, ЗАПРЕТ — НЕ БЕДА?

(В порядке крокодильского запроса).

В редакции тамбовской газеты оживление: получен 104-й номер «Крестьянской Газеты», где черным по белому расписано, что на территории Тамбовской губернии обнаружилась «новая Дымовка».

Убийство, поджог, террор — все, как полагается.

— Как же это мы проморгали? — недоумевают редаблотики.

— Ничего, ребята, наверстаем! — утешает зав. — Ведь ножницы не занимать итти... Начнем, а там клубок-то и распутается постепенно! На том и порешили.

Вырезали заметку. Набрали. Отлили стереотип...

Весть о том, что газета собирается перепечатать разоблачительный материал из газеты ЦК партии, где затрагивается председатель губсуда и еще кое-кто. — быстро облетела «сферы», которые страшно заволновались.

— Разве можно? Мало ли, что центральная газета, — у нас свои соображения. Тут тебе не Москва. Нельзя же обижать Иван Иваныча!

Полетели приказы, Редактора вытащили из постели.

... Больше всех ругались стереотиперы, которым пришлось распиливать готовый уже стереотип и на место злобредной заметки вставлять новый текст.

Так печально окончилась дерзкая попытка местной газеты перепечатать статейку из московской газеты.

Что-ж... Может быть, разрешат из «Крокодила» перепечатать? Или объяснят, чем именно вызвано запрещение?
Рабпечата.

Директор треста должен иметь МАТЕРИАЛ, чтобы ДОКЛАДЫВАТЬ.

Частный торговец должен иметь МАТЕРИАЛ, чтобы НЕ ДОКЛАДЫВАТЬ.

И только потребитель должен ДОКЛАДЫВАТЬ, чтобы иметь МАТЕРИАЛ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Уралобласть, Кизелкопи, райкому Медикосантруд.

Уважаемые товарищи! Нами замечено, что завхоз больницы при Кизелкопиях Петров содержит за счет больницы собственный скотный двор, увольняет членов союза без всяких эркакков и принимает своих людей. Куда же вы смотрите? Конечно, блажен иже и скоты милует, но ведь это больше по писанию, чем по профсоюзной линии!

Шуя, Иваново-Вознесенской губернии, случайному Шуйскому.

Товарищ, газеты-то мы и сами читаем! Вот если бы вы нам, вместо вырезки из газеты о подвигах строительного отдела фабрик треста и заведующего им инженера Крутецкого, написали о том, как он за 90.000 рублей отремонтировал только один дом в шесть квартир, — было бы интереснее.

Чернигов, членам ревизионной комиссии союза рабочих кожевников.

Вы нам сообщаете, что за признание ревизионной комиссией расхода на наем контролеров для вечера в пользу безработных — излишним председатель собрания т. Л. предложил в порядке профдисциплины поставить у дверей членов ревизионной комиссии и свое предложение провел. Но почему же вы не называете полностью фамилии этого остроумного преда? Надо бы его увековечить! Сообщите и пришлите фотографическую карточку, — поместим в «Паноптикуме».

Москва, Рабочему Оку.

Око-то вы хорошее, видите, как председатель ревизионной комиссии Боголепова на пере выборах месткома считала неправильным расход на стенгазету «Рецепт» за то, что этот рецепт не раз был ей прописан. А где это происходит — не пишет! Разве есть такая больница — Бабухина? И где она помещается? Укажите точно.

Мелитополь, Дому Крестьянина.

Дорогой домик! Сообщите нам, пожалуйста, точно цены на номера для приезжающих, почему ты их сдаешь? Нам пишут, что цены у тебя от ТРЕХ РУБЛЕЙ и ВЫШЕ. А куда выше — нам не сказали! Не находишь ли ты, что эти цены скорее «божеские», чем крестьянские? А ведь дом-то не «божий»!

Павлово, почтово-телеграфной конторе.

Слушай, контора! Ты читала, что про тебя пишут в номере 105 газеты «Смычка»? Не читала? Напрасно! А мы читали: пишут про тебя нехорошо — газет не доставляешь, писем не разбираешь по месяцу, журналы валяются, мешки с корреспонденцией находят на проселочной дороге. А ты — хоть бы хны! И нам про тебя нехорошее пишут. Начальство твое куда смотрит, а?

Цивильск, Чувашской АССР, инструктору укома РКП Егорову.

Дорогой товарищ! Нами замечено, что вы из месяца в месяц получаете в страхкассе отпуск «по болезни» и таким образом свое жалованье удваиваете, ссылаясь на то, что «партийцев у нас мало, поэтому надо требовать настойчиво, а за пятьдесят рублей служить дураков нет». Так вот, товарищ Егоров! Таких партийцев, как вы, действительно, мало, а как уком узнает о вашем поведении, — станет еще меньше. Так-то!

Омск, помощнику комполка по хозяйству.

Уважаемый товарищ! Вот вы всемоу составу выше комроты выдали хорошее сукно на костюмы, а ниже комроты — плохое, ссылаясь на то, что последние не играют никакой роли в полку. А какую роль в полку вы играете? По-нашему, — неважную...

Любителю арифметики.

Журнал «Вестник Знания» с приложением первой серии книг стоит 12 рублей. Если подписчик первой серии пожелает получить и вторую, то доплачивает 3 рубля. Подписчикам второй серии журнал высылается за 8 рублей, а если они пожелают выписать и первую, то доплачивают 6 рублей. Следовательно, подписавшись сначала на вторую серию, а затем на первую, подписчик выгадывает рубль. Спрашивается, как выгадать подписчику первой серии не рубль, а все пятнадцать?

Ответ прост...

Постороннему, завод имени тов. Артема, г. Нижне-Днепровск.

То-то и плохо, что ты посторонний! Был-бы «своим» мастеру И. М. Ефимову, — ни под какое сокращение не попал бы. И был бы ты совладельцем фамильного... то-бишь, модельного цеха! То-то оно и есть!

32

ТОВАР: — Э-эх! Надоело мне тут в городе! Мне бы в деревню отправиться, на свежий воздух! И еще очень я до смычки охоч!